

Пока Тан Юэ и остальные ещё не добрались до места назначения, в микроблогах уже прокатилась целая волна обсуждений в топе.

Особенно пострадал аккаунт единственного участника, который не приехал на съёмки — Люй Сичао. Его страницу в Weibo буквально затоптали фанаты, требуя хотя бы в перерыве между съёмками подключиться к эфиру или просто «поговорить по микрофону».

Многие авторы на видеохостингах выпустили ролики с подборками лучших песен группы Away, заодно объясняя новым фанатам, как именно эта группа внезапно взлетела на вершину славы.

Серверы приложения агентства Chengkong Media снова прошли масштабное обновление — всё ради того, чтобы выдержать натиск собравшихся поклонников.

Когда трансляция временно прервалась, фанаты принялись общаться в соцсетях, но едва самолёт приземлился и эфир возобновился, как только камера показала Тан Юэ, многие сразу заметили нечто странное.

— Почему Тан Юэ в маске?

— Камера, ты можешь приблизиться?

— Какой же малыш у Тан Юэ милый! Ха-ха-ха, Сяо Мье явно очень любит племянника Яо Лисина!

— Ха-ха-ха, Яо Лисин один с двумя детьми — это же комедия!

— На этот раз что ли нельзя брать ассистентов?

— Мне кажется, Тан Юэ какой-то растерянный... Хотя он всегда таким был.

В голове Тан Юэ всё ещё звучала фраза Цзян Шулюя: «Люй Сичао — моя тётушка», и вместе с ней — сдвленный смешок Яо Лисина.

Эти слова буквально взорвали всё его сознание, оставив Тан Юэ в полном недоумении.

Почему так?

Разве я не попал внутрь книги?

Главный герой-«принимающий» — ведь Люй-гэ! А главный герой-«дающий» — капитан!

Пусть роман и закончился паршиво, но на обложке чётко было написано: «Надменный генеральный директор × Нежный, соблазнительный юноша»!

Разве капитан — не тот самый надменный гендиректор?

Хотя... он не слишком надменен. За три года совместной работы в группе Тан Юэ это хорошо понял.

Цзян Шулюй, по сравнению с теми типичными «генеральными директорами», которые то и дело краснеют от злости и прижимают кого-нибудь к стене, целуя почти насильно, — куда мягче.

Более того, он невероятно внимателен к деталям.

Тан Юэ до сих пор помнил, как однажды просто задержал взгляд на уличных часах в виде зелёной черепашки, а Цзян Шулюй тут же купил ему такие же.

Обычные пластиковые часы за десять юаней — для Цзян Шулюя это вообще не деньги.

Для Тан Юэ, рекламировавшего множество люксовых брендов будучи популярным участником мужской группы, это тоже ничего не значило, — но почему-то он запомнил именно это.

Цзян Шулюй был именно таким — идеальным до мелочей, настолько хорошим, что Тан Юэ каждый день напоминал себе: «Держись подальше! Не подходи близко!» — и всё равно неизбежно оказывался втянутым обратно.

Сколько раз он уже повторял себе: «Цзян Шулюй — человек Люй Сичао. Тебе нельзя в него влюбляться».

А теперь Люй-гэ... Люй-гэ вдруг обручился с другим мужчиной?!

И женихом оказался не капитан?!

Как такое возможно?!

Пока Тан Юэ стоял в задумчивости, сотрудники уже начали торопить их садиться в машину.

В этот момент кто-то с тележкой для багажа чуть не врезался в него, но Цзян Шулюй мгновенно среагировал и резко потянул задумавшегося юношу к себе.

Движение было точным — Тан Юэ пошатнулся и уткнулся носом прямо в грудь Цзян Шулюя.

От удара слегка заныло, и Тан Юэ поморщился.

— Ты всё ещё витаешь в облаках? — спросил Цзян Шулюй. — Твой сын уже ушёл.

«Только вошла в эфир — и сразу вижу, как бывший капитан хватается самого младшего...»

«Всё, теперь я знаю, за кого буду болеть! Сейчас ведь можно легально шипперить!»

«Легально?! Да Тан Юэ женат, чёрт побери!»

«Слово „сын“ звучит так издевательски...»

«Я тогда точно купил не те акции! Как я мог не замечать разницу в комплекции между Цзян Шулюем и Тан Юэ?»

«У Цзян Шулюя такие большие руки... Когда он кладёт ладонь на талию Тан Юэ, мне становится трудно...»

«Такое поведение на людях — разве это прилично? (Ещё, ещё!)»

Тан Юэ машинально «охнул», втянул носом воздух и бросил взгляд в сторону.

Цзян Шулюй, помня о его слабом левом ухе, снова спросил:

— Ты всё ещё плохо слышишь?

— Нормально, — ответил Тан Юэ.

Он не знал, как себя вести рядом с Цзян Шулюем, и сделал полшага назад, сохранив дистанцию — ни слишком близко, ни слишком далеко, — и добавил: «Спасибо, капитан, за заботу».

Такая отстранённость вполне соответствовала образу человека, много лет не появлявшегося на публике, и зрители её принимали.

Фанаты Тан Юэ сегодня устроили массовые розыгрыши с призами, от которых даже случайные прохожие ахали — всё ради празднования возвращения «умершего» кумира.

Но Цзян Шулюю было больно.

Он вспомнил недоразумение в самолёте — и как Тан Юэ тогда выглядел таким обиженным.

«По его мнению, я давно встречаюсь с Люй Сичао? И мы даже собираемся жениться?»

Неужели это настолько абсурдно?

Цзян Шулюй чуть не рассмеялся от досады.

Тан Юэ, уже сделав несколько шагов, вдруг оглянулся — и, заметив, что Цзян Шулюй всё ещё стоит на месте, колебался: звать его или нет?

Он излучал явную отчуждённость, будто слишком долго был оторван от внешнего мира, и у зрителей возникло ощущение, что перед ними снова тот самый загадочный младший участник группы Away, словно пришелец с другой планеты.

В чате эфира одна за другой мелькали надписи: «Молодость вернулась!»

А внутри Тан Юэ тревожно билось сердце — даже когда он оглядывался, старался не встречаться взглядом.

Как же хочется...

Хочется крепко-крепко обнять капитана.

Так, как в тот раз, когда я сидел у него на спине.

Именно такие объятия — самые любимые для Тан Юэ, этого «пришельца» с чужой планеты.

Яо Лисин, хоть и казался горячим и открытым, никогда не обнимал так долго и страстно.

Люй Сичао был к нему по-настоящему добр, и его объятия — тоже добрые, но спокойные.

Только Цзян Шулюй обнимал Тан Юэ так, будто вкладывал в это всю силу — будь то на руках или за спиной, — и Тан Юэ вспоминал ту ночь, когда сидел у него на коленях и двигался сам, ощущая жар.

Но Цзян Шулюй ничего не знал.

И не должен знать. Нельзя, чтобы он узнал, откуда взялся Тан Минь.

Этот секрет должны знать только он и Лян И.

Однако Цзян Шулюй больше не хотел терпеть. Он решительно подошёл, взял Тан Юэ за руку и, не дав тому опомниться, потянул вперёд.

Группа съёмочной команды уже ждала их, чтобы отправиться на место назначения.

Автомобиль сопровождения тронулся. Фанаты из города уже собрались — и, несмотря на толпу, им удалось пробиться сквозь неё.

Крики, вспышки камер.

Шум голосов, рёв двигателей, сигналы клаксонов.

Цзян Шулюй шёл быстро — у него длинные ноги. Тан Юэ же от природы был медлительным, раньше на мероприятиях всегда двигался неспешно.

Яо Лисин однажды сказал ему: «Если будешь и дальше тянуть, капитан тебя просто закинет на плечо и понесёт».

Тан Юэ тут же ускорился.

Люй Сичао, наблюдая за этим, рассмеялся: «Ты чего так боишься капитана?»

В тот самый момент Цзян Шулюй как раз вошёл в комнату и услышал эти слова. Он посмотрел на Тан Юэ, а тот тут же спрятался за спину Люй Сичао и пробормотал: «Я не боюсь».

Цзян Шулюй только вздохнул с досадой и даже спросил Яо Лисина не раз:

— Я такой страшный на вид?

В те годы внешность Цзян Шулюя была по-настоящему безупречной. Если собрать капитанов всех мужских групп того времени, Тан Юэ считал, что это будет несправедливо по отношению к остальным.

Когда рядом был Цзян Шулюй, редко кто обращал внимание на других.

С другой стороны, состав группы Away подобрали отлично: глазам зрителей было куда смотреть.

Цзян Шулюй не «затмевал» остальных троих — каждый из них в любой другой группе стал бы бесспорным лицом коллектива.

Сейчас вокруг царило настоящее столпотворение — новые и старые фанаты кричали хором.

Тан Минь, уже сидевший в машине, прижался к окну и восхищённо воскликнул:

— Как шумно! Все кричат имена папы и дяди Цзяна!

Яо Лисин, развалившись на переднем сиденье, лениво бросил:

— Ты ещё не видел наши концерты! В те времена девушки, влюблённые в твоего папу, могли бы обойти...

Он запнулся, подыскивая понятное ребёнку сравнение:

— Ну, скажем так — они бы обошли весь аэропорт несколько раз.

Тан Минь ахнул:

— Получается, у папы было так много девушек, которые его любили?!

В этот момент Цзян Шулюй подошёл и помог Тан Юэ сесть в машину, но тот, как обычно, двигался медленно.

Цзян Шулюй просто подхватил его и, когда Тан Юэ занёс ногу, слегка поддержал его за ягодицу.

Фанаты на месте, из-за угла обзора, этого не заметили, но зрители в прямом эфире всё увидели.

«Так естественно получилось!»

«Мне только кажется, или Цзян Шулюй чем-то недоволен?»

«Ребёнок такой милый! Как только папа сел, сразу к нему прильнул!»

Дверь захлопнулась. Цзян Шулюй, не оборачиваясь, бросил:

— Но ведь твой папа любил только одну — твою маму.

Яо Лисин, глядя в зеркало заднего вида на выражение лица Цзян Шулюя, приподнял бровь и написал Люй Сичао:

— Жена генерального директора Chengkong Media... Ты вообще знаешь, кто жена нашего младшенького?

Люй Сичао мгновенно ответил:

— Пошёл вон! У меня есть имя!

Затем добавил:

— Не знаю. Я даже спрашивал Цзян Хэ — говорит, никто ему не рассказывал.

Яо Лисин:

— Тётушка капитана... Твои связи явно хромают.

Люй Сичао прислал эмодзи с требованием «катиться».

Потом написал:

— Мне тоже интересно. Спроси у Тан Юэ.

Яо Лисин:

— Тан Юэ, похоже, не скажет.

Яо Лисин:

— Похоже, даже его ребёнок не знает, кто его мама.

Люй Сичао:

— В шоу так много времени — обязательно выпытаем.

Яо Лисин:

— Давай в день твоего приезда вместе допросим?

Люй Сичао:

— Не слишком ли жестоко?

Яо Лисин:

— Тебе не кажется, что твою капусту сожрал какой-то вепрь?

Тем временем Тан Юэ, сидевший сзади, совершенно не подозревал, что его могут «допрашивать», и уж тем более не знал, что двое других участников группы гадают, кто же этот «вепрь», посмевающийся «сожрать» их младшенького.

Потому что Тан Минь весело щебетал, рассказывая, как папа описывал ему маму:

— Да! Папа очень-очень любит маму!

Голосок у мальчика был звонкий и радостный:

— Папа говорит, что от мамы пахнет вкусно!

— Что у неё очень красивые глаза!

— Нос прямой, губы мягкие, поцелуй...

Тан Юэ мягко перебил:

— Сяо Мье.

Тан Минь послушно кивнул:

— Ладно, это пропустим.

«Ха-ха-ха, этот ребёнок и правда много знает!»

«Не могу представить, как Тан Юэ так говорит с сыном... Боже, для меня он всё ещё наивный младший брат-девственник!»

«Я чувствую себя крестьянином, у которого украли арбуз... Так грустно!»

«Настоящий обманутый — это Цзян Шулюй! Ха-ха-ха, он даже улыбаться перестал!»

«Братан, да ладно тебе. Этот младший братец и раньше не слишком слушался.»

«Цзян Шулюй старше всех, а младший Тан Юэ первым стал отцом — ну разве не смешно?»

Тан Юэ тихонько дёрнул сына за рукав:

— Больше не рассказывай.

Едва он договорил, как Цзян Шулюй взял Тан Миня на руки:

— Дядя хочет послушать. Сяо Мье, можешь мне рассказать?

Цзян Шулюй и вправду был слишком красив — когда Тан Юэ впервые увидел его после попадания в книгу, он подумал, что попал в рай.

Вкус — вещь субъективная, но лицо Цзян Шулюя идеально соответствовало вкусу Тан Юэ, и от одного взгляда на него у того перехватывало дыхание.

Если бы Тан Юэ потребовали указать хоть один недостаток Цзян Шулюя, он бы, наверное, выбрал только одно — ту часть тела, которая явно не соответствовала его прекрасному лицу.

Там всё было... ну, скажем так — совсем не красиво. Даже уродливо.

«Ну надо же! Цзян Шулюй использует красоту, чтобы выведать тайны у ребёнка...»

«Неужели Тан Юэ когда-то сам так попался?»

«Помню один выпуск шоу, где...»

Если взрослый Тан Юэ когда-то был очарован, то пятилетний Тан Минь и подавно не устоял.

Он охотно согласился и начал сыпать подробностями:

— Папа ещё говорит, что мама очень добрая и заботливая! Всё, что папе нравится, мама покупает ему, стоит только взглянуть!

«Выходит, она богатая?»

«Боже мой! Если бы не сказал, что это мама, я бы подумал, что речь о Цзян Шулюе! В группе ведь именно так и было?»

— Папа говорит, что в объятиях мамы он чувствует себя счастливым! Очень-очень любит её!

Голосок ребёнка звучал так искренне и наивно, что у Цзян Шулюя внутри всё сжалось. Но он не мог прямо сейчас спросить: «Жива ли твоя мама?»

Тут племянник Яо Лисина, Яо Сюаньюй, неожиданно спросил:

— А где сейчас твоя мама?

Тан Минь замялся, перебирая пальцами:

— Папа говорит... мамы больше нет.

Тан Юэ уже собрался что-то объяснить, но Тан Минь продолжил:

— Зато мы с папой будем хорошо жить вдвоём.

Яо Сюаньюй:

— Она на небесах?

И тут же поспешно добавил:

— Прости!

Тан Минь ещё не ответил, как Тан Юэ тихо произнёс:

— Да.

Он старался говорить спокойно, чтобы не выдать волнение:

— Она ушла из нашей жизни много лет назад.

Про себя же он подумал: «На самом деле это я ушёл от него...»

Но капитан всё равно не полюбит меня.

Даже если вдруг... Нет, невозможно. Совершенно невозможно. Да и семья капитана никогда не одобрит.

«Ууу... Значит, у нашего младшенького была такая глубокая любовь?»

«Получается, родила ребёнка — и... исчезла?»

Тан Юэ незаметно взглянул на Цзян Шулюя и заметил, что тот ничего не заподозрил.

Про себя он усмехнулся: «Она не умерла. Жива, здоровая, с каждым днём становится всё богаче и красивее».

Просто сейчас выглядела очень недовольной.

<http://bllate.org/book/16057/1436236>